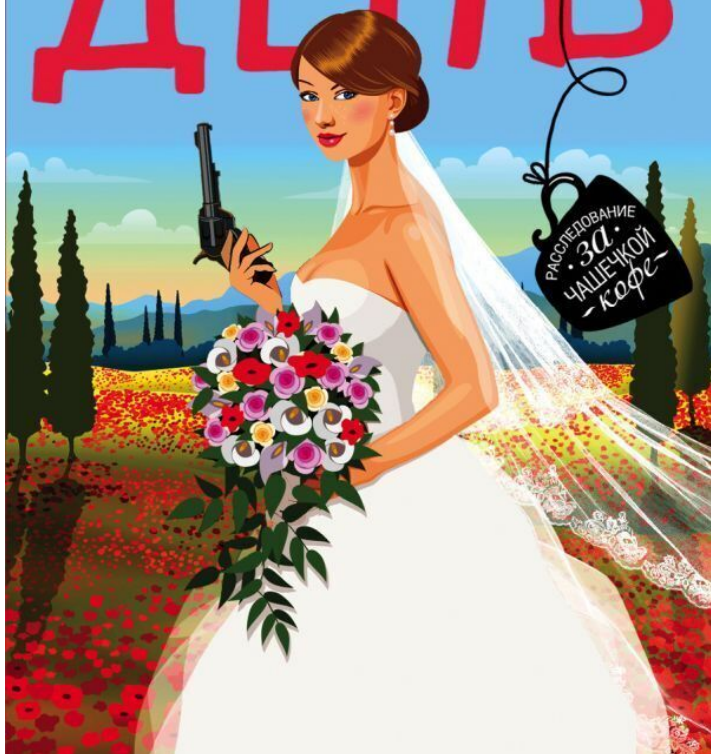

Ольга Гаврилина

Самый обычный
ДЕНЬ

Ольга Михайловна Гаврилина

Самый обычный день

Серия «Уютный детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56080370

Самый обычный день : [роман] / Ольга Гаврилина: Эксмо; Москва; 2020

ISBN 978-5-04-112546-2

Аннотация

На юге Италии пропал девятилетний мальчик – вошел в школу и уже не вышел, словно испарился. Его мать в ужасе, учителя и родители обеспокоены – как такое могло произойти в крошечном городке, где все знают друг друга?

Лола, известная журналистка криминальной программы, спешит на место происшествия и начинает собственное расследование. Она делает все возможное, чтобы пустить по ложному следу своих коллег, и уже готова дать в эфир скандальный репортаж и назвать имя убийцы... но тут выясняется, что местным жителям тоже есть что скрывать, а действительность страшней и запутанней любой гипотезы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	53
Глава 7	57
Глава 8	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ольга Гаврилина

Самый обычный день

Современный остросюжетный детектив с элементами психологической драмы.

Все совпадения с настоящими именами и реальными событиями случайны и являются фантазией автора.

Глава 1

Лола мчалась по автостраде, обгоняя тяжелые фуры, которые периодически гудели ей вслед, мешая размышлять. Машин было мало, и дальнобойщики с любопытством посматривали на девушку в несущемся «Ниссане», не забывая нажимать на сигнал. Она въезжала в Калабрию. По сторонам, как белые облака, замелькали цветущие мандариновые деревья. Листьев не было видно совсем, только белые грозди цветов покрывали разлапистые ветки. Она вдавила педаль газа, шапки деревьев слились и превратились в меловую стену.

Музыка в салоне соответствовала настроению и подстегивала – «трак-трак-перетрак», – чеканил ударник, «бла-бла-перебла», – вторили клавиши, «дзак-дзак-передзак», – звучал неведомый Лоле инструмент в общем ритмичном хоре.

Надо спешить! Первый раз за всю шестилетнюю работу на Пятом канале итальянского телевидения Лола подхватила простуду, да такую сильную, что, чтобы не перезаразить остальных, была вынуждена выехать на день позже на место происшествия. Правда, там уже были Дана и Стефано, которые довольно успешно сделали репортаж из города Ваццо, но «зритель ждал выхода любимой журналистки», как сказал директор канала, когда звонил и спрашивался о ее здоровье. Конечно, Лола ни на минуту не сомневалась, что совсем не о здоровье он беспокоился, а волновался о рейтинге програм-

мы, который молниеносно поднимался с появлением ее на экране. И это было очень приятно, тем более если учесть, что выбиться на такой уровень иностранке в Италии было совсем не просто. Здесь много разглагольствовали о равноправии, демократии, но на самом деле ее принципы прикладывались с неохотой и не всегда, особенно если дело касалось продвижения по службе, где вечно находились родственники и знакомые, рассчитывающие на престижное место под итальянским солнцем.

Лола съехала с автострады, дорога сузилась, фуры выстроились одна за другой и замедлили ход, но она продолжала гнать машину. На этом отрезке камер наблюдения не было, что подтверждал навигатор, и Лола летела вперед, не обращая внимания на сигналы дальнобойщиков, уверенная, что никто из них не влезет в левую полосу, так как обгон грузовикам здесь был запрещен.

Но почему, почему большинство криминальных историй происходит где-то на периферии и каждый раз надо ехать в другой город или деревню? Может, потому, что в столице Италии полиция работает лучше и, кроме экономических преступлений, здесь ничего не происходит? «Ничего подобного! – сама себе ответила Лола. – Полно в Риме всякой гадости, но таких вопиющих дел, как пропажа ребенка, действительно не припоминается». А ведь третий день уже! Мальчика зовут Андреа, и ему всего десять лет. Мать привезла его в школу, и все на этом закончилось. Он испарился в здании!

Как это могло случиться?! Если быть точным, впоследствии выяснилось, что и в классе его никто не видел, то есть, войдя в строение, он затерялся на этажах или пропал в туалете. Школу проверили всю – никаких следов!

Она понимала, что с каждым часом надежды найти ребенка живым становилось все меньше, и, может, поэтому давила на газ, как будто могла помочь и спасти.

Но были же случаи, когда дети падали в засохший колодец, застревали в яме на стройке или не могли вылезти из-под обвалившихся балок, и ведь ничего, находили на третий, четвертый и даже пятый день и живыми! Может, и здесь повезет – очень не хотелось думать о самом плохом.

Скорее всего, он просто сбежал из школы, как это часто случается, решил прогулять, и именно этой версии на сегодня придерживалась полиция. Но потом, куда он девался потом?!

Лола вспомнила фото Андреа, присланное Даной, которое впоследствии показали по всем программам: худенький светлоглазый мальчик, что являлось редкостью, особенно на юге Италии, короткие не густые волосы, тонкая беззащитная шея, почему-то грустный испуганный взгляд. Может быть, на этой фотографии он так получился? – тогда подумала Лола. Но выложенный другими каналами фильм, видимо, предоставленный семьей Андреа Стивали, на котором был заснят день рождения ребенка, проходящий у них в доме, только подтвердил постоянный печальный образ мальчика.

Лола свернула с автострადы на однополосную дорогу и оказалась зажатой между двумя фурами, одна из которых пристроилась сзади впритирку так, что чуть не касалась бампером ее машины. Лола часто ездила по Италии и была знакома с «играми» дальнбойщиков, которые от скуки таким образом развлекались во время пути, поэтому среагировала спокойно. Единственное, что раздражало ее в этой ситуации – невозможность обогнать шедшую впереди машину. Она осторожно выдвинулась из-за прицепа – встречная полоса была пуста. Мотор «Ниссана» взревел, и автомобиль рванул вперед. Заметив ее маневр, идущая впереди фура молниеносно перестроилась влево, полностью загородив обзор и возможность объезда. Лола еле успела затормозить.

– Какого черта! Поиграли, и хватит! Мне торопиться надо! – возмутилась она, но чувство самосохранения взяло верх, и журналистка сдала назад. Ей стало не по себе. И что там за идиот в кабине сидит!

На встрече появилась длинная полоса машин, делать было нечего, и Лола вынужденно плелась за здоровенным прицепом. Когда поток поредел, она попробовала выглянуть из-за переднего грузовика, но он опять перекрыл обзор.

Ну это уже слишком!

Кое-как ей удалось посмотреть вперед – навстречу, дребезжа всем корпусом, двигался бензовоз.

«Так, может, мне шофер специально дорогу загородил, чтобы я в бензовоз не врезалась!» – облегченно догадалась

Лола и, вернувшись на место, стала разглядывать номерной знак двигавшейся впереди машины: буквы указывали на то, что она была местная, из Италии. Необъятная темно-синяя двенадцатиметровая махина пыхтела перед самым носом «Ниссана», другая такая же напирала сзади.

Изнывая от монотонной езды, Лола опять пошла на обгон, но дальнбойщик повторил маневр. Лола подняла голову – в боковом зеркале фуры мелькнула ухмыляющаяся физиономия шофера.

Да он что, с ума сошел?! Это уже и шуткой не назовешь.

Лола здорово разозлилась, но тут из окна высунулась muscularная волосатая рука и помахала – давай, давай обгоняй! Громадина прижалась вправо, пропуская «Ниссан».

Ну вот, давно бы так!

Лола нажала на педаль газа, автомобиль резко метнулся вперед, и тут же она увидела огромный оранжевый самосвал, летящий навстречу. Втиснуться назад между двумя фурами уже не было никакой возможности! Прямо перед ней возникли выпученные глаза водителя, раздался резкий визжащий звук тормозов, который прошелся по всему сердцу, и, вывернув руль влево, в миллиметре от бампера самосвала она вылетела на обочину, засев в кустах олеандра.

Оранжевый гигант остановился поодаль.

Руки, вцепившиеся в руль, как будто закалились, голова сама опустилась на грудь, в салоне все так же играла музыка, которую Лола перестала слышать.

– Ты что, с ума сошла?! Совсем сдурела, твою мать!!! – в окно стукнул рыжеволосый мужчина.

– Да? – Она с трудом подняла голову и приспустила стекло. Помня, что она даже не задела самосвал, Лола все еще не могла выйти из шокового состояния и смотрела непонимающе. Пальцы, застывшие на руле, не хотели разжиматься, глаза не могли сфокусироваться.

– Ты как? В порядке? – уже участливо спросил он, с любопытством разглядывая Лолу. – Как же ты так рискованно на обгон пошла! Давай я тебя из кустов дерну.

Приходя в себя, Лола присмотрелась к мужчине – волосы его бронзовели на солнце, чересчур светлые глаза выражали сочувствие.

– Спасибо, я сама выберусь, у меня четыре ведущие.

– Ну как хочешь. – Он с недоверием оглядел «Ниссан». – Я поеду тогда. – Он вразвалку направился к оранжевой громадине, легко забрался в кузов и, мигнув на прощание задними габаритами, быстро скрылся из вида.

Дорога опустела.

«Боже мой! А что это было? – Лола все еще не могла сдвинуться с места. – Меня хотели столкнуть с грузовиком специально? Убить?! Или это была неудачная шутка дальнбойщика?»

Лола вспомнила пыхтящую фуру, повторяющую движения ее машины, и поежилась: «Как я еще жива осталась! Сообщить полиции? Тем более что номер машины я запомни-

ла, но здесь обгон запрещен, так что как бы на штраф не нарваться».

Ей вдруг так захотелось пожаловаться, позвонить маме или Николе.

Нет, маме нельзя, она сразу же чрезмерно беспокоиться начнет, а вот Николе... Она покосилась на блестящий серебряный мобильник. Расскажу все, он же лучший сыщик страны, хоть и перешел в отдел к «террористам», но наверняка сообразит, что здесь и к чему. С другой стороны, не хочется лишний раз напоминать об опасности моей работы и давать повод для уговоров: «Лол, ну хорошая ты журналистка, этого у тебя не отнять, и программа твоя «Кто их видел?» гремит по всей Италии, но нельзя же так рисковать и лезть вечно на рожон и вперед полиции! Да и поездки эти постоянные по всей стране, надо же и о нас подумать!»

После того как Лола окончательно переехала на виллу к Николе Капелини, бывшему главному следователю по особо опасным делам, а теперь начальнику Международного отдела по борьбе с терроризмом, и журналисты всех мастей и каналов немного поуспокоились и перестали приставать к ним с вопросами, у них началась необыкновенная жизненная полоса простой семейной пары. Да-да, именно необыкновенная, так как для обоих будничная семейная рутина казалась чем-то настолько непривычным, в силу их профессиональной деятельности, переполненной напряженными чрезвычайными событиями. Те редкие спокойные дни, прове-

денные вместе в банальной домашней обстановке, наполнялись такой теплотой и нежностью, что, видимо, спасало их не только от привыкания, но и от скуки. Они искали эти дни! И время, проведенное вместе, поистине было для них драгоценным.

«Нет, не буду сейчас звонить Капелини, сделаю это, когда приеду в город, – решила Лола, – а теперь надо убираться отсюда, а то как бы еще чего не случилось».

Необъяснимое чувство тревоги подгоняло. Она вышла из машины и осмотрела ее – нос засел в кустах олеандра, розовые поломанные цветы облепили кузов, издавая сильный дурманящий аромат.

«Главное, чтобы голова теперь не заболела от этого запаха, – подумала Лола, заглядывая под капот и прикидывая, как лучше поставить колеса, чтобы было легче выбраться на дорогу. Она сделала это с первой же попытки и, довольная собой, быстро развернулась и сразу повеселела. Все хорошо, что хорошо кончается, как сказала бы мама в таком случае, но ощущение опасности не проходило.

«Ничего, ничего, – приговаривала Лола, въезжая в туннель, – мне уже немного до места осталось. А там разберемся все вместе с Даной и Стефано, что это было. А если удастся, то, может, и номер фуры пробьем по базе. Но сейчас надо думать о пропавшем ребенке».

Глава 2

На этот раз Первый канал уделал всех, начиная с семейного фильма, удачно добытого их конкуренткой Бобрихой у семьи Стивали, и заканчивая интервью с девушкой-полицейским, дежурившей в тот злополучный день у школы. Надо было наверстывать упущенное, и рассказ о происшествии на дороге Лола отложила на вечер.

Дана и Стефано должны были ждать Лолу в заранее приготовленном для нее номере гостиницы «Альбатрос». Это были ее высокопрофессиональные помощники, коллеги и друзья, которых в свое время она выбрала к себе в команду, которую на их Пятом канале очень скоро стали называть «группой захвата». Работая вместе уже три года, они научились удачно дополнять друг друга, понимать без слов и разруливать сложные ситуации, куда, правда, как правило, попадала одна Лола.

Втиснув машину перед самым входом довольно обшарпанной гостиницы, Лола прошла через бар к ресепшн. Симпатичная девушка за стойкой, не задавая лишних вопросов, выдала ей ключи. «Вас ждут в номере», – улыбнулась она.

Номерок был средненький, как и сам отель, но просторный, с окном в пол, которое выходило на приморскую площадь без обычного фонтана, но с большой клумбой, заса-

женной ярко-красными цветами. Из центра вырастали столбы, выкрашенные в зеленый цвет, имитировавшие деревья, на которых в форме огромных листьев висели солнечные батареи.

«Надо же, как симпатично сделано – вместо того чтобы заполнить весь круг прямоугольными пластинами, укрепили, как листья на металлических ветках. Не откажешь итальянцам в дизайнерской мысли». – Лола прикрыла занавески, преградив доступ майскому солнцу, которое успело нагреть всю комнату.

На низком столике стояли три чашечки с крепчайшим эспрессо и корзиночка с печеньем. Это было как раз то, что требовалось Лоле. «Молодцы, и об этом подумали», – оценила она старания ребят. Она всегда предпочитала работать с кофе, это здорово бодрило и помогало мыслительному процессу.

– Привет! Как мы тебя пропустили?! Наверное, когда на гостиничный балкон вышли. – Дана и Стефано ворвались в номер. – Первый канал в полном составе прибыл! Да и местное телевидение носом землю роет! – галдели помощники.

– Нагоним и перегоним! – убежденно заявила Лола своей команде, сразу вселив в них небывалую уверенность, и с удовольствием сделала глоток терпкого напитка. – Кто там у нас неохваченный остался? Отец мальчика Атилио и мать Патриция? Еще сестра есть у Патриции и брат у Атилио, так что работы непочатый край.

– Мать интервью не дает, отец тоже. Он только вчера смог с работы вернуться. Оба дома закрылись, с журналистами не общаются, – Дана несколько остудила пыл Лолы.

– Как – вчера?! Ребенок третий день как пропал, а он только вчера появился? Это как, нормально, по-вашему?! – Лола отставила чашечку.

– Нормально, если он, когда известие о пропаже сына получил, в Австрии находился. Десять часов фуру гнал без остановки, – сказал Стефано и засунул в рот сразу два печенья.

– Как фуру?! – опешила Лола, вспомнив свой инцидент на дороге. – Так когда он вернулся?

– Вчера утром приехал. А что? Что-то не так? – удивилась Дана.

Стефано прекратил жевать.

– Или у тебя другие сведения есть?

– Нет, ничего. – Она все-таки решила не отвлекаться на свое происшествие, тем более что отец мальчика Атилио вернулся почти двадцать часов тому назад и, как сообщила Дана, с тех пор находится дома, а значит, уж никак не мог столкнуться с Лолой в пути.

«Таким образом, не может быть ничего общего между моим происшествием и отцом ребенка, – заключила Лола. – Или все-таки может?» – Здравый смысл затеял спор с чутьем, которое норовило зацепиться за утверждение, что «таких совпадений не бывает», и заставило ее выразить свои со-

мнения.

– А кто-нибудь узнавал про Атилио, где и когда его стало известно о пропаже сына? Какова была его реакция? Правда ли, что он находился в это время в Австрии?

Дана и Стефано пораженно уставились на Лолу.

– Ты что, отца подозреваешь?! – воскликнула Дана.

– Но по каким причинам?! – вторил ей Стефано.

– Нет у меня никаких причин, но мы же знаем, что проверять надо буквально все и что в таком деле важна каждая деталь, – уверенно заявила Лола.

Профессиональное чутье все еще не давало ей успокоиться.

– Какая деталь, Лол? Человек находился в Австрии, в небольшом городе Инсбрук. Насколько я знаю, это проверяла полиция. О его реакции мы можем только догадываться, но если человек гнал более десяти часов без передыха, то ты же понимаешь...

– Да и зачем ему сына куда-то прятать? – перебил Дану Стефано. – Жили они с женой, как говорят, дружно – молодая, вполне счастливая пара. У них еще и второй ребенок есть – девочка трех лет.

– Правда, любимцем отца был именно он, Андреа, – подчеркнула Дана.

Стефано сложил пустые чашки, с сожалением покрутил корзинку из-под печенья.

– Ладно, с этим все ясно. Давайте переходить к действию

и быстренько набросаем план работы на сегодня, с учетом того, что Первый канал уже вырвался вперед, – подытожила Лола.

– Ну подумаешь, домашний фильм семьи Стивали показал, ну и что? – не согласился Стефано. – Не уверен, что зрители смотрели, не отрываясь, на обычный детский праздник.

Он подцепил несколько крошек и облизал палец.

– Ну что ты как маленький! – одернула его Лола. – А что ты мне скажешь насчет интервью с женщиной-полицейским? Кстати, я его еще не видела, есть у вас на компьютере?

– На компьютере нет, наш канал материал не запрашивал пока. Но я тебе и так расскажу. – Дана передвинула стул подальше от пучка солнца, пробивавшегося сквозь узор в занавесках, и уселась поудобнее. – Виджилесса¹ каждый день дежурила перед школой, на пешеходном переходе регулировала поток машин для школьников и их родителей, так как там нет светофора. Так вот, она рассказала, что в тот день, как всегда, Андреа с группой детей пересекал дорогу. Присутствие матери она не помнит, но и сама Патриция подтверждает, что высадила сына из своего автомобиля примерно за пятьдесят метров, так как ближе было невозможно подъехать, и проследила, чтобы он вошел в школу. Когда же Патриция вернулась забирать мальчика, обнаружилось, что в классе он не присутствовал. Родители бросились рас-

¹ Vigili urbani – соответствует городской полиции, следящей за порядком в городе.

спрашивать своих детей об Андреа, а потом, в недоумении, и друг у друга, преподаватели во главе с директором высыпали на улицу, и все бестолково метались по двору, не зная, что делать. Виджилесса сказала, что такого замешательства и неразберихи не припомнит за всю историю своей работы.

– Но послушайте, почему такая паника сразу? Что, десятилетний мальчишка не мог сбежать с уроков? Да это сплошь и рядом! А дети-то видели его? Заметил кто-то из них, куда он пошел? – засыпала вопросами Лола.

– Во-первых, матери Андреа Патриции сразу же стало плохо и она прямо там в обморок и свалилась, и это сразу же напрягло обстановку, а во-вторых, ты не забывай, что городок небольшой, здесь одна школа всего, да и та, прямо скажем, не ломится от количества детей, все друг друга знают или почти все, – убежденно заявила Дана.

– Да и уроки тут так просто не прогуляешь, обязательно на знакомого наткнешься, а тот тебя тут же к родителям и отправит, – добавил Стефано.

– Это верно, на юге Италии народ небезразличный, – согласилась Лола.

– Ну это как сказать, мы-то в Калабрии. Вот увидишь, какие они здесь скрытные и неразговорчивые, хотя это с посторонними, а к своим, наверное, по-другому относятся, – не согласилась Дана.

«Неразговорчивые итальянцы! Это что-то из области фантастики», – подумала Лола, но тут же вернулась к теме:

– А друзья Андреа что говорят?

– С детьми еще сложнее. Получилось так, что никто ничего толком и не помнит: был ли Андреа рядом, переходил ли с ними дорогу, сегодня это было или вчера.

– Школу обследовали уже, насколько я знаю, правда, безрезультатно. А осмотр местности начали уже? – уточнила Лола.

– Да, только журналистов близко не подпускают. По моим сведениям, и жители подключились, но пока новостей никаких, – сообщила Дана.

– Да, засада какая-то, – протянула Лола, – даже не пойму, с какой стороны подступиться, но родственников все равно надо прощупать, про семью Стивали расспросить получше.

– Когда будешь в эфир выходить? – поинтересовался Стефано. – Надо бы техников предупредить.

– А то зритель тебя ждет не дождется, – с ноткой зависти произнесла Дана.

Из коридора донесся топот бегущих ног, потом еще и еще. Звук перетек к лестничной площадке, и тут же с улицы слышалось хлопанье автомобильных дверей и шум заводимых моторов.

– Это что такое? Что мы опять прозевали? – всполошилась Лола, обращаясь к Дане, у которой по всей Италии были знакомые полицейские, успешно снабжавшие их группу последней информацией. Лола быстро подошла к окну.

– Смотрите, Бобриха с Первого канала к машине несется,

а мы ничего не знаем!

– Подожди, вот... – Дана не успела закончить фразу, как дзинькнул ее мобильник, сигнализируя, что пришло сообщение по WhatsApp.

Лола и Стефано насторожились.

– В канале за городом, рядом со старой мельницей, обнаружен труп мальчика! Нашел его местный охотник Вальтер Мота, который уже арестован! – громко прочла Дана.

– Боже мой! Бедный ребенок! – выдохнула Лола. – Но мы-то все на свете проворонили! Теперь понятно, куда метнулись Бобриха и все остальные!

Не сговариваясь, они выбежали из номера. Лифт оказался занят, и они рванули бегом по лестнице.

– А откуда такая уверенность, что это Андреа? Тебе что, прямо его имя написали? – проговорила на ходу Лола и налетела на затормозившую Дану.

– Вальтер знал мальчика, а опознание его родителями уже чистая формальность, – пояснила Дана, освобождая длинную ручку сумки, зацепившуюся за перила, и пропуская вперед Лолу.

– Но почему охотника арестовали, не пойму, – проговорил Стефано, крепко держа камеру и прыгая через две ступеньки.

– Когда дело детей касается, метут всех подряд, а потом уже разбираются. – Лола прошмыгнула перед самым носом оператора.

– Эй-эй, потише! Аппаратуру мне грохнешь! – Стефано следом выскочил на улицу.

– А по поводу того, что всех метут, это неправда, – заступилась за полицию Дана, подбегая к автомобилю. – Значит, подозревают этого Вальтера Мото в чем-то!

Молоденькая девушка за барной стойкой только успевала крутить головой, наблюдая за бросившимися к выходу журналистами. Многие оставили свой кофе и бриоши прямо на столиках, и барменша растерянно смотрела им вслед, не зная, что делать. Автомобили отъезжали один за другим, распугивая воробьев, привыкших к тихой спокойной жизни провинциального городка.

Лола с командой молниеносно забралась в «Ниссан» и рванула с места.

– Как к этому каналу проехать, кто знает?! – быстро спросила Лола, выворачивая со стоянки.

– Никто! Давай сразу налево, на центральную улицу! А там решим, куда дальше!

– Вон смотрите, «Фиат» наших коллег чешет! Гони за ним! – крикнул Стефано.

Лола пристроилась в хвост «Фиату», старательно выкручивая по узким улочкам.

И все равно они оказались последними! Машины журналистов перегородили весь переулок, из домов выходили жители, кто-то смотрел из окон, кто-то стоял на крыльце, тихо переговариваясь, совсем далеко в поле виднелись три поли-

цейские машины, четверо стражей порядка полностью перекрыли улицу на выезд из города, не подпуская любопытных.

– Что делать будем? Можно с другой стороны подобрать-ся? – с надеждой спросила Лола.

– Не думаю. Хотя, подожди, мне еще сообщение пришло, – Дана схватила за мобильник. – Вот, теперь понятно, почему охотника забрали! – Дана оторвалась от текста. – Он только сегодня впервые пошел разыскивать мальчика, причем один, и обнаружил его труп меньше чем через час поиска! По мнению полиции, такое могло произойти, если только Вальтер шел целенаправленно и знал, где искать!

– Кто-нибудь в курсе, где этот охотник живет?!

– Никто! – подал голос Стефано.

– Достали вы со своим «никто»! – разозлилась Лола. – Быстро ищите его адрес! Вон, у местных спроси! – повернулась она к оператору.

Стефано выдвинулся из машины и, смешно перебирая худощавыми ногами, потрусил к женщине в зеленом фартуке, стоявшей поодаль.

Дальнейшая картина привела Лолу в полное потрясение: завидя приближающегося постороннего мужчину, женщина тут же ретировалась за ограду, последующая группа людей, сидевшая на длинной лавке, моментально рассыпалась по своим дворам, так что Стефано не успел и рта разинуть. Кто-то захлопнул дверь калитки перед самым его носом, кто-то откровенно повернулся спиной, скрывшись за живой изго-

родью, и так все, кто попадался ему на пути, растворялись и прятались за стенами своих домов, оставив его в одиночестве у пустой скамейки на утоптанной круглой площадке.

– Что я тебе говорила?! – спросила Дана, тоже наблюдавшая эту сцену. – Видишь, что творится? Тяжело будет здесь работать не только нам, но и полиции. Поехали, нашла я адрес охотника.

– Давай назад! – крикнула Лола озирающемуся по сторонам Стефано.

Тот запрыгнул в машину, Лола пошла на разворот.

«Нечего здесь толкаться, заснять ничего не получится, и только время потеряем, – решила Лола, – а у дома охотника больше шансов, пока наши друзья с Первого канала не очухались».

В зеркало заднего вида Лола увидела, какое замешательство в рядах коллег произвел их быстрый отъезд.

Глава 3

Патриция не понимала, что происходит, и, находясь в полном смятении, не могла выудить из своей памяти нужные отрезки времени. В мозгу все путалось и переплеталось, и те самые обычные действия, которые она совершала каждый день: завтрак, отправка маленькой дочки в детский сад, а Андреа в школу, уборка в доме, необходимые покупки два раза в неделю, посещение кулинарного кружка, все это вдруг смешалось и по частям выпало из ее сознания.

Андреа пропал! И ощущение горя, поселившееся в ней с того самого дня, превратилось в тупое заledenелое безразличие. Она уже не пыталась восстановить все по минутам, как ее просила полиция, а потом и муж, а просто повторяла как заведенная: «Это был самый обыкновенный день. Куда мог деваться Андреа? Куда пойти?»

Патриция рано вышла замуж и тут же переехала к Атилио, а очень скоро они купили в кредит квартиру, в которой и жили до сих пор. Атилио считался завидным женихом, несмотря на то, что отец и мать его не были богатыми, а, как говорится, только *benestante*, что означало среднего достатка, но семья его слыла работающей, а главное – вполне современных взглядов, что в маленьком городке Калабрии встречалось не так часто и было важно для девушки, пришедшей к ним в дом от разведенных родителей, прославившихся скандалами

на весь Ваццо.

Патриция всегда не очень ладила со своей матерью, а когда та разошлась с отцом и привела к ним другого мужчину, от одного присутствия которого ее бросало в дрожь, и вовсе ожесточилась. Ее всегда удивляла сестра Манола, которая была старше и могла бы давно, по мнению Патриции, уйти из семьи, однако терпела выходки матери, стараясь угодить и вашим, и нашим.

Манола представляла из себя потерто-невзрачную копию самой Патриции. Она хоть и казалась чересчур худой по южно-итальянским меркам, имела классический овал лица с идеальным прямым носом, огромные бездонные глаза, а главное, необъяснимую чувственность во всех движениях. Что бы она ни делала: шла за покупками, не спеша переставляя длинные ноги, или гладила белье, медленно водя утюгом по распластанной простыне, старательно полола артишоки на грядке или собирала оливки, грациозно нагибая ветки деревьев, неторопливо резала овощи или расставляла тарелки для ужина, легким взмахом поправляя скатерть, – все это затягивало, взывало к желанию. Каждый поворот тела, рук, головы неумолимо производил впечатление нескончаемого эротического танца.

Когда родители разошлись, а пребывание постороннего мужчины стало в доме постоянным, Патриции не исполнилось еще и шестнадцати лет. Мать, и до этого не баловавшая дочерей своим вниманием, теперь окончательно забыла об

их присутствии.

Это было такое тяжелое время для Патриции! Ненависть, ярость и отчаянная безвыходность смешались в ее маленькой головке: «Я не нужна никому! Никто не вспомнит обо мне, даже если я завтра умру! А может, это и есть выход – умереть...»

Мать часто посылала дочерей к фонтану за питьевой водой, но сестра раздражала Патрицию своим кудахтаньем, и она старалась уйти одна. Подставив ладошку под тугую ледяную струю, она смотрела, как брызги, искрясь и играя на солнце, отскакивают, разбиваясь о руку, и маленькими брильянтиками падают обратно в чашу фонтана. Наполнив пластмассовые бутылки, ставила их в тень и шла через сад к мельнице, останавливалась по дороге, срывала матовые виноградные грозди, бросала в рот по одной ягоде, с хрустом давила зубами, впитывая винно-сладкую вязкость. Заглядывала в цементный канал, где тогда еще шумела вода, любовалась корявой дикой яблоней, возвышавшейся сбоку от виноградника и, как ни странно, еще не спиленной. Обнимала одинокое дерево, поглаживая шершавую кору, шептала горькие безнадежные слова: «Я совсем одна, как и ты... не могу так больше, не могу... да и тебя скоро срубят, и мне совсем не с кем будет поговорить... но что делать, что?..»

Однажды, в последний раз посмотрев на старую яблоню, решила – развязала поясok на сарафане, обвила вокруг толстой ветки, приладила узел и просунула было голову. И

тут услышала отчетливый звук приближающихся шагов. Еле успела освободиться из петли и даже отскочить.

– Привет! Так это ты бутылки у фонтана оставила? – перед Патрицией стоял Вальтер Мота, друг отчима и известный в районе охотник.

– Да, – Патриция сделала шаг в сторону от дерева, оставив поясok безвольно болтаться на суку, но, по-видимому, Вальтер уже догадался обо всем.

– Давай мне руку, и пошли отсюда, – строго сказал он ей, ни о чем не спрашивая, и крепко взял ее за локоть.

Патриция вдруг обмякла, ноги не слушались, горло сдавил внезапный спазм, а глаза наполнились слезами.

– Ничего, ничего! – обнял ее Вальтер. – Все пройдет, все пройдет.

Она недолюбливала этого друга отчима – ей совсем не нравилось, когда он хвалился своими охотничьими подвигами, показывая фотографии убитых животных. А как-то даже притащил двух уток с болтающимися головами и перепончатыми красными лапами, и мать заставила их с сестрой ощипывать мертвых птиц, чего Патриция не забудет никогда-никогда! А как он смотрел на нее и Манолу, когда они чуть было не подрались из-за того, кому мыть посуду, и уже начали толкать друг друга. Злясь и сопя, стукнувшаяся головой об косяк Патриция так заехала Маноле в пах, что та, охнув, скрючилась, а Патриция отпрыгнула к дивану, где как раз и сидел Вальтер, который и не думал их разнимать.

– Ну и чего вы остановились? – проговорил он и вытащил Патрицию из-за угла, поставив ее напротив Манолы, как на ринге.

– А тебе чего надо? Ты чего подстрекаешь? – перевела на него свой гнев Манола.

– Отпусти! – вывернулась из его рук Патриция. – Без тебя разберемся!

– Что здесь происходит?! – в комнату вошел отчим, Вальтер тут же вернулся к дивану.

Патриция никогда не понимала этого странного поведения охотника, но теперь, забыв обо всем, она уткнулась носом в пропахшую грубым потом рубашу Вальтера Моты, комок в горле распался на кусочки и вышел освобождающими слезами. Не отпуская ее руки, Вальтер довел ее до дома, сдал матери и рассказал, что произошло.

После того случая она поставила себе целью выйти замуж и оставить наконец свой дом. Полностью занятая поисками жениха, она даже забыла об одиночестве.

Атилио подвернулся очень быстро. С незаметной простой внешностью, не особо богатый, но совсем не это беспокоило Патрицию, хотя и не хотелось прозябать в бедности. Забота и обожание – вот что светилося в глазах Атилио, смотрящих на Патрицию, и именно этого внимания и мужской опеки не хватало ей, чтобы окончательно покончить со своими страхами.

Никого из родных, кроме сестры, не было на ее свадьбе –

отец уехал на заработки на север Италии, а мать Патриция не пригласила.

Манола, накрашенная так, что глаза казались двумя черными дырами, а губы занимали оставшиеся пол-лица, затянутая в кремовое противно шуршащее платье, складки которого на талии особенно выделялись, изображала нелепую карикатуру на саму Патрицию. Прохаживаясь между столиками с закусками, оттопырив мизинец, она подносила бокал с шампанским к малиновому рту и откровенно рассматривала гостей. «Надо же, и мэр приехал! А вон и семья Соати! Уж никак не думала, что Стивали с ними так близко знакомы! Вроде и не слыли богатыми, а такую свадьбу отгрохали! И как только Патриция разглядела этого Атилио! Ведь совсем невзрачный. Повезло сестренке...»

– Привет! – прервал ее размышления высокий загорелый мужчина. – Ну, вот и породнились мы, значит. Ты мне теперь кто? Невестка или свояченица?

– А, так ты – брат Атилио, Валерио! – догадалась Манола и тут же томно повела глазами, прогнулась, как смогла, и откланяла зад. Платье неприятно зашуршало.

Он не обратил на ее телодвижения никакого внимания.

– Давай за жениха и невесту! – и чокнулся с Манолой.

«А Валерио-то совсем ничего! – прикидывала Манола. – Внешне поинтереснее Атилио будет, и как это его Патриция упустила! Или он женат уже? Надо бы разузнать».

Распахнулись двухстворчатые двери, всех пригласили в

зал, гости плавно начали перетекать к сервированным столам.

– Увидимся еще, – быстро проговорил Валерио и отошел к темноволосой женщине.

«Вот, что и требовалось доказать, – жена, наверное, или сожительница, – расстроилась Манола, уже наметившая Валерио себе в жертву. – Ну ничего, ничего, мужчин здесь много, да и праздновать только начали», – и она закрутила головой, как галка на заборе. Помимо всего ее сильно терзало то, что младшая – Патриция первая вышла замуж, и, чувствуя себя в какой-то мере униженной, Манола пыталась наверстать упущенное.

Не успела Манола найти карточку со своим именем и усесться на указанное место, как заиграла музыка и на широкой мраморной лестнице показались жених и невеста.

– Поприветствуем новую семью Стивали! Атилио и Патрицию! – крикнул ведущий в микрофон, стараясь перекрыть оркестр.

Патриция, поразительно похорошевшая, в кипенно-белом платье, струящемся мерцающими складками, и длинной ниспадающей фате, придававшей ее лицу необыкновенную чистоту и нетронутость, притягивала взоры. Атилио стоял невидимой тенью. Они двинулись вниз по лестнице, и плывущие шаги Патриции, ее чарующее тело, взмахи ее рук превратились в сексуальный танец и полностью заморозили присутствующих.

– Вот это да! Черт побери! – восхищенно произнесли рядом.

Манола повернулась – брат Атилио Валерио смотрел с су-
мрачным восторгом и только что не вытирал слюни.

– Вот это краля!

– С каких это пор тебе стали стиральные доски нравить-
ся? – с сарказмом поинтересовалась темноволосая женщина,
стоявшая рядом, но Валерио даже не удостоил ее ответом.

Патриция смотрела на улицу и беззвучно шевелила гу-
бами: «Это был самый обычный день... такой же, как все-
гда...»

Рядом сидел сникший Атилио.

Они оба увидели, как перед их калиткой остановилась по-
лицейская машина, но не двинулись с места – дверь в доме
была открыта.

На пороге возникли два полицейских, они стояли молча.
Наконец один не выдержал:

– Вам придется с нами проехать, к старой мельнице. На-
шли... – он запнулся, – тело мальчика. Опознать надо.

Глава 4

Лола решила рискнуть и выйти в эфир от жилища охотника, тем более что, как сказала Дана, тело ребенка, скорее всего, уже увезли, а толкаться вдали от места происшествия в общей массе людей, ничего толком не засняв, представлялось ей совершенно никчемным.

Неимоверная жалость к бедному мальчику подкатывала к горлу, в памяти всплыло бледное личико. Несмотря на то что он жил в полной семье, на ум приходило слово «покинутый». Именно оно наиболее всего соответствовало сиротливому взгляду, сочившемуся грустью.

Они подъезжали к аккуратному дому из беленого камня, окруженному таким же забором, из-за которого торчали подстриженные кусты лавра. Техники, предупрежденные Даной, были уже наготове, выход в эфир был назначен на четырнадцать двадцать, как приложение к новостям.

Лола набрасывала текст, изредка посматривая на шевелящиеся занавески одного из окон в надежде, что кто-нибудь все-таки появится на улице.

– Ну чего там подглядывать, давай, давай, выходи уже! – приговаривала Лола, не отрываясь от текста. Конечно, о том, что ребенок был найден мертвым, знали уже все журналисты, но удачей стало бы интервью с кем-нибудь из близких Вальтера Моты, арест которого, как они все надеялись, яв-

лялся их эксклюзивной новостью.

Заняв позицию перед домом охотника, так, чтобы была видна входная дверь, Лола посмотрела на часы – оставались какие-то пять минут. Она поправила волосы, нанесла блеск на губы.

У автобуса техников изнывала гримерша, с недавних пор положенная ей по штату на выездных эфирах, которую Лола сильно недолюбливала за полную бестолковость и вечное желание влезть с бессмысленными советами и поэтому предпочитала «не подпускать к телу».

– Начинаем! – отчеканил Стефано и наставил камеру.

Лола не стала улыбаться, даже приветствуя зрителей, и, серьезно напомнив обстоятельства дела, перешла к главному:

– Тело мальчика обнаружено час тому назад в заброшенном канале местным охотником Вальтером Мота, перед домом которого мы находимся. Причина и время смерти выясняются криминалистами. Сам Вальтер в данный момент дает показания в полиции. Каким образом охотнику удалось так быстро найти труп ребенка? Какое отношение он имеет к смерти мальчика? И что могло произойти с Андреа? Почему и как Андреа сбежал из школы? Свалился ли он сам в заброшенный канал и, ударившись, просто не смог оттуда выбраться или был убит? Пока на эти вопросы нет ответов, но мы приглашаем всех, кто видел в тот день Андреа, срочно сообщить об этом в полицию или позвонить в нашу про-

грамму. – Она знала, что нижней строкой пустят нужные телефоны, но догадываясь, что с такими закрытыми людьми, как здесь, этого будет недостаточно, и добавила: – Родителей детей, с которыми ходил в школу Андреа Стивали, мы настоятельно просим разузнать у ребят все, что возможно, о последнем школьном дне Андреа, это очень поможет расследованию.

Не успела она закончить, как на высоком крыльце появилась усталая, но разъяренная женщина.

– Эй, вы! Ну-ка давайте отсюда! А то полицию вызову! Нечего здесь с камерой шнырять!

Лола прекрасно знала, что полиция могла вмешаться только в том случае, если журналисты со своими вопросами приставали к человеку на его собственной территории, что никак не соответствовало их съемкам, которые велись на середине проезжей части, хотя и захватывали в кадре дом Вальтера, что тоже не запрещалось.

– Может быть, вы подойдете? Я хотела бы задать вам несколько вопросов! – громко проговорила Лола, делая вид, что не слышит хамского тона хозяйки дома, и заглянула за ограду. – Вальтер Мота – ваш муж?! Как ему удалось в течение часа найти мертвого ребенка, которого третий день безуспешно ищет полиция?! Он что, уже знал, где находится тело?

Последний вопрос, видимо, добил женщину, на что и рассчитывала Лола. Та скатилась с крыльца и, открыв калитку,

гаркнула:

– Вон отсюда! Вон, я сказала!!!

Стефано лихорадочно снимал, беря крупным планом искаженное лицо.

– Не хотите помогать следствию, и не надо! – уверенно сказала Лола, понимая, что следственные органы и журналисты – это совсем разные вещи, но продолжала гнуть свою линию. – А нервничать-то так зачем?

– Черт бы вас всех побрал! В том-то и дело, что хотели помочь, а вон что получилось!

– А что такое получилось? – тут же подсуетилась Лола и подошла ближе.

– Так забрали же Вальтера! Вместо того чтобы спасибо сказать, а то бы еще год искали! – проговорила жена охотника и чуть успокоилась.

Лола присмотрелась к женщине – достаточно молодая и не толстая, она имела вид одутловатый и какой-то потасканный.

– Так вашего мужа в убийстве подозревают? – надавила Лола на оголенные нервы хозяйки дома.

– Да что вы такое лепите! Совсем обалдели! – Она задохнулась от возмущения.

– Так вы бы рассказали лучше все по порядку, как и когда Вальтер на поиски пошел, где тело обнаружил, чтобы все мы могли понять, что ваш муж ни в чем не виновен. – Лола несколько сбилась во времени и не знала, идет ли прямой

эфир или их уже отключили, но интервью с женой подозреваемого являлось тем исключительным штрихом, который заинтересовывал и приобщал зрителя к процессу расследования.

– Так третий день ведь сегодня, как Андреа пропал, а муж здесь все места до последней кочечки знает. Вот сегодня утром и говорит: «Пойду и я поищу, куда мог этот сорванец забрести». Вот и пошел... – Она вытерла вспотевшие руки о серую юбку. – А дальше и я толком не знаю. Мне из полиции позвонили, сообщили, что муж на допросе, а сколько продержат – не ответили. «Сколько потребуется для выяснения всех обстоятельств», – повторила она слова полицейского, – и попросили, чтобы я к ним в участок пока зря не подъезжала.

– То есть, когда Вальтер тело нашел, вам не звонил?

– Нет, я от полиции все узнала. Вот сижу, жду новостей, – обреченно добавила женщина.

– А почему он именно в то место пошел, догадываетесь? – Лола увидела, как Дана накручивает рукой, как вентилятором – «Давай, давай! Расспрашивай!» – и поняла, что она еще в эфире.

– Точно не могу сказать, он как-то сразу решил к старой мельнице идти, а там и канал этот заброшенный... – Она затихла.

– Какие обстоятельства погнали Вальтера Моту к старой мельнице? Почему он вздумал осмотреть канал? Он что-то

знал или интуиция привела его именно в это место? – С каждой сказанной Лолой фразой лицо женщины суровело и вытягивалось, но Лола как гвозди забивала сомнения в недалекие умы так падкой на сенсации итальянской публики. Наконец, она подвела черту: – Наша группа программы «Кто их видел» продолжает вести расследование и вместе с вами, дорогие телезрители, будет искать ответы на все вопросы этого трагического дела.

– Ну что? По-моему, живенько получилось, – сказал Стефано, упаковывая аппаратуру. – Очень вовремя жена Вальтера выскочила, поддала эффекта сиюминутности происходящего.

– А мне не до шуток совсем, – отозвалась Лола, – ребенка же убили.

– А я и не шутил вовсе, а просто попытался дать оценку нашего репортажа, – расстроился Стефано.

– Лол, я, с одной стороны, с тобой согласна, что веселиться здесь нечего, чего Стефано, кстати, и не делал, – заступилась Дана за друга, – но, с другой стороны, если у нас работа такая – докапываться до истины? А ты сама знаешь, что в процессе этого самого копания может произойти всякое и... – Она недоговорила и выхватила мобильник, трещащий у нее в кармане.

Лола и Стефано застыли в ожидании.

– Отца и мать мальчика везут на опознание! – быстро про-

говорила Дана.

– Куда?! – Лола сделала стойку.

– К каналу!

– Как?! Разве тело не увезли уже?!

– Выходит, что нет, – виновато пробурчала Дана.

– Здорово мы рисковали, уехав! Теперь главное не опоздать! Быстро к каналу! – Лола первая рванула к машине, легонько подтолкнув закопавшегося на месте Стефано. Дана последовала их примеру.

– Разобьешь ты мне камеру когда-нибудь, ох разобьешь! – бормотал оператор, до которого наконец дошло, что надо двигать вперед.

– Вы куда? Я вам понадобится еще? – крикнула им вслед гримерша.

– Нет-нет, спасибо! – бросила из машины Лола и газанула с места. Камешки и песок, вылетевшие из-под колес, гулко забарабанили по днищу автомобиля.

Глава 5

Патриция двигалась как сомнамбула, опираясь на руку мужа и запрокинув голову, которая, казалось, уже не удержится на хрупкой шее. Волосы, собранные в конский хвост, болтались из стороны в сторону, и один из полицейских поддерживал ей затылок. Взгляд ее был обращен в синее бездонное небо, а нещадное солнце слепило невидящие глаза.

Еще шаг, и она упадет, подумала Лола. Атилио взял Патрицию за подбородок и тихо хлопнул по бледной щеке, но это не произвело видимого действия, и для страховки сзади подошел еще полицейский. Они еле добрались до машины, а когда забрались внутрь, все увидели, как Патриция безвольно повалилась на плечо мужа и медленно сползла ему на колени.

Толпа журналистов сочувственно молчала, никто не посмел сунуться с микрофоном, и только операторы беззвучно снимали происходящее.

– Да-а-а, – протянул Стефано, закончив съемку, – родителей жалко. Неужели убийство? Канал-то этот не природный, он цементом покрыт, так что, свалившись, можно убиться насмерть.

– А это вопрос к криминалистам, думаю, что даже без вскрытия что-то уже будет понятно. Так что подождем экспертизы, – заключила Дана.

Все смотрели, как удаляются полицейские автомобили. Толпа постепенно начала рассасываться: журналисты, переговариваясь, разбредались по машинам, местные кое-где еще стояли мелкими группами, негромко о чем-то спорили, но большинство уже юркнуло за свои ограды. Только стражи порядка так и остались стоять, перегораживая подъезд к виноградному полю.

– А сколько лет Патриции и Атилио? – поинтересовалась Лола. – Я бы ей больше двадцати двух не дала. Но не могла же она в двенадцать Андреа родить.

– Да нет, ей двадцать семь уже, а мужу тридцать. Хотя согласна, что выглядят оба гораздо моложе. Насколько мне известно, в шестнадцать лет Патриция ушла из дома, так как не ладила с отчимом, а мать ее и не останавливала, а в семнадцать уже вышла замуж, а через полгода родила Андреа.

– У них ведь дочка еще маленькая. Наверное, непросто с двумя детьми управляться в двадцать семь лет.

– Совсем непросто, особенно если учесть, что помочь некому – со своей матерью у Патриции так и остались натянутые отношения, родители мужа оба еще работают, а сам Атилио постоянно в разъездах. – Дана, как всегда, уже обладала всей необходимой информацией.

– Молодец! – Лола никогда не упускала момента, чтобы похвалить подчиненных, зная, что это удваивало их силы в работе. – Столько уже накопила!

– А дочка сейчас где находится, интересно? Она же ма-

ленькая совсем, одну не оставишь. Как бы и с ней чего не случилось, – брякнул Стефано.

– Ты что! Не каркай!!! – в один голос воскликнули Лола и Дана.

– У родителей мужа, наверное, оставили, в такой ситуации уже не до работы, – предположила Лола.

– Поужинать бы не мешало, – заметил Стефано, продвигаясь к машине, – заодно и обсудим все.

– Господи, как ты можешь о еде думать. Мне есть совсем не хочется, а наметить план действий нужно, это точно. – Лола щелкнула ключом и открыла «Ниссан». – Но я бы сначала к полицейскому участку подъехала, посмотрела бы, что там творится.

– Я не против, – поддержала ее Дана, – мне предварительное заключение криминалистов еще не выслали, а там, глядишь, может, кого-нибудь из стражей порядка удастся разговорить.

– Ну да, это если они на улицу сунутся из участка. А кто сейчас попрется на выход, зная, что кругом журналисты выются, как акулы голодные. Давайте в ресторанчик...

– Все! С голода не помрешь! Едем к отделу полиции! – прервала его излишняя Лола.

Домик, к которому они приближались, был увит плющом, выкрашен в легкомысленный розовый цвет и совсем не походил на административное строение. И только парковка,

установленная синими казенными машинами, говорила о том, что это не гостиница и не детский сад.

– Это что такое?! Мы правильно приехали? – недоуменно спросила Лола.

– Да, представь себе, в городе таких замкнутых и хмурых людей такой веселенький полицейский участок, – сняла сомнения Дана.

– Ничего подобного нигде не видела! – Лола припарковала автомобиль прямо у самой стены.

– Мне рассказали, что полиция переехала сюда, как предполагалось, на время, чтобы можно было отремонтировать основное здание, но вот уже почти год, как все работы закончены, но обратно так никто и не перебрался.

– Вот чего мы сюда приперлись, даже наших нет никого! – заныл Стефано.

– Вот и хорошо, что нет, – урезонила его Лола, – никто не помешает.

– Не мешает чему? На дверь полицейского отделения смотреть? – не унимался Стефано.

Вот стоит оставить одних на три дня, и все, сразу разброд и шатание, а Стефано, если голодный, становится просто невыносимым. Скрип открывающейся оконной рамы прервал Лолины размышления.

Округлая женская рука сдвинула плющ и приоткрыла окно.

– А на улице-то и не жарко совсем, а мы здесь задыхаемся!

– И когда только обратно переедем, – слышался мужской голос, – там и отремонтировано все, и кондиционеры есть везде, а не только у начальства.

Лола высунулась из машины, но люди удалились в глубь комнаты.

– Пойду-ка я попытаюсь послушать, о чем там они болтают, а вы пока здесь сторожите. Если появится кто на улице – твой выход, Дан, попробуй разговорить, – Лола выбралась из «Ниссана».

– Но там же наверняка камеры везде! Засекут тебя! – крикнул ей вслед Стефано.

– Не думаю, что они онлайн, скорее всего, просто записывающие, как на дорогах. – Лола на секунду остановилась. – А потом, что мне могут сделать? Может, я отдыхаю в тени плюща?

– Ну смотри, – с сомнением произнес Стефано.

Лола вплотную приблизилась к окну, прячась за зеленью, и приняла независимый вид. Простояв так минут пять и ничего не услышав, она раздвинула стебли выюна и осторожно заглянула внутрь – это была комната отдыха. В центре стоял широкий стол, накрытый чистой скатертью, за которым спиной сидел крупный мужчина в гражданской одежде, вокруг было несколько стульев, у дальней стены мягкий диван, тихо работал телевизор, пахло кофе.

Из непросматриваемого угла раздалось громкое урчание, Лола отпрянула назад, чуть было не споткнувшись о корни

растений.

– Вот вам и кофе готов! – нараспев произнес женский голос.

«Так это кофемашина такой звук издавала!» – догадалась Лола и опять придвинулась к окну.

– Бедный, бедный ребенок! – Женщина присела на краешек стула. – А на вас ответственность какая навалилась! Да и, конечно, без криминалистов-то никуда. Все ведь от вас зависит, от вашего заключения, – услужливо продолжала женщина. – Удалось что-то распознать?

Так это криминалист, значит. Здорово! Вот если бы она его разговорила! А женщина, кажется, к полиции никакого отношения не имеет, и акцент у нее какой-то знакомый, неужели русская?!

– Да, теперь ни есть, ни спать не будем, пока преступника не найдем, – страж порядка опустошил чашку и вздохнул.

Женщина поняла его вздох по-своему

– Сейчас, сейчас, я вам еще сделаю! – схватила посуду и смахнула крошки в ладошку.

«Точно, русская, – подумала Лола. – Интересно, как она здесь оказалась?»

Из угла буркнула кофемашина, и мужчина продолжил:

– Сложный случай очень, переломов костей небывалое количество!

– Господи спаси! – прошептала женщина и перекрестилась.

– А переломы-то и по времени разные. Не могу этого понять, не могу! Почему такой садизм?! Зачем? Изнасилован не был, но вещи с него или снимали, а потом, как будто в спешке, одели заново, или пытались снять, да не успели. Рубашечка плохо застегнута, кроссовки кое-как одеты. – Лоле показалось, что в горле у него что-то заклокотало. – Все чистое, только сверху грязь и цемент из канавы.

Лола зашевелилась, ей не хватало воздуха.

– Не иначе, психически больной, не может нормальный человек такое проделать!

Дверь комнаты отдыха резко открылась. На пороге стоял высокий полицейский в форме.

– Вот ты где! Кофе распиваешь! А тебя ищут все! Давай, давай! Все заключения ждут, не заставляй начальство нервничать!

Мужчина в гражданском одним глотком осушил чашку.

– Иду, иду! Хотел в тишине подумать, что-то не складывается тут, что-то упущено, – пробормотал он, поднимаясь из-за стола.

– Пошли, пошли, там подумали уже! Очень подходящая версия есть, только твоего мнения ждут, – проговорил полицейский, пропуская на выход криминалиста.

– Подходящая к чему? – недовольно буркнул тот.

– Да не придирайся к словам... – Они затопали по коридору, голоса затихли.

Лола слышала звук льющейся воды и звяканье посуды:

кофейные чашки моет, сообразила Лола и опять пошевелилась.

Женщина как будто что-то почувствовала и подошла к окну. Лола прижалась к стене – ну, если высунется, так и столкнемся носом к носу. Она не успела додумать, как ловкие пальцы захватили оконную раму, а за ней показался милостливый профиль краснощекой девушки.

Вблизи она выглядела гораздо моложе – здоровый румянец разливался на пол-лица, светлые волосы обрамляли мягкий овал.

– Ой! – повернулась она к Лоле. – А вы что здесь делаете?! – видимо, от испуга сказала она по-русски.

Боковым зрением Лола заметила, как на подмогу из машины выдвинулся Стефано.

– Ой! – опять ойкнула девушка как заведенная, не давая ответить Лоле. – Да я вас по телевизору видела! Вы же русская вроде по национальности? Я ваши передачи всегда смотрю, когда время есть! Здорово у вас получается, особенно это...

– Все в порядке? – почему-то грозным голосом перебил ее подошедший Стефано.

– Да! Да! – совершенно забыв про странное местонахождение Лолы, радостно протарахтела девушка. – Я сейчас выйду к вам! Не уходите только! – Она захлопнула оконную раму.

Лола и Стефано перешли на дорогу.

– Кто это у них тут работает? Она же не итальянка?

– Нет, русская, скорее всего, убирается в отделении, ну и кофе готовит по совместительству.

– Миловидная, – оценил Стефано, – только зачем она тебе? Соотечественников ты недолюбливаешь, если только они не обладают какой-нибудь нужной тебе информацией.

– Вот-вот, а это именно такой случай! Она знает все, что происходит в полиции! Все разговоры, которые ведутся в комнате отдыха, в коридорах, в курилке, она слышит все! А потом, как мне показалось, она по натуре своей любопытна, так что... – Лола не успела договорить, как с крыльца соскочила девушка.

– Дадите автограф? – Она сунула Лоле открытку с видом побережья Калабрии. – Меня Света зовут. Лучше, если на итальянском напишешь. – Она перешла на «ты», чему Лола даже порадовалась, – ненамного же я ее старше, на каких-то пять-шесть лет, не больше.

Автографы у Лолы брали совсем нечасто, возможно, еще потому, что она имела имидж одной из самых агрессивных журналисток и телеведущих в Италии, но сейчас это была идеальная возможность завязать нужное знакомство, тем более что Света, скорее всего, даже не поняла, что Лола откровенно подслушивала под окном.

Лола поставила размашистую подпись.

– Ой, может, напишете что-нибудь типа «Свете от телеведущей и журналистки Пятого канала» или хотя бы «Свете

от Лолы с Пятого»? – Увидев сомнения Лолы, девушка закудахтала: – Ну пожалуйста, пожалуйста, ну хоть два словечка!

«Да она настырная какая, – отметила Лола, – а это совсем неплохо». Она приняла решение.

«Свете, с благодарностью за помощь в розыске преступника от автора и телеведущей программы “Кто их видел”», – вывела Лола на итальянском и отдала открытку девушке.

– Ой! – в очередной раз ойкнула Света. – С благодарностью?.. В розыске?.. А чем я вам помочь успела? Или?.. Я, конечно, чем смогу... только я ведь не местная, а народ здесь сами видели какой... – уже с меньшим энтузиазмом закончила Света.

Стефано стоял рядом и смотрел непонимающе.

– С народом мы сами разберемся, ты мне лучше вот что скажи, ты здесь работаешь в отделении полиции? – поинтересовалась журналистка.

– Да.

– Каждый день приходишь?

– Да. – Света начала догадываться, куда она клонит.

– Вот и отлично. Если сможешь передавать нам все сведения, что услышишь по делу убийства Андреа, мы тебе будем очень благодарны. И на передачу пригласим в студию, – подбодрила ее Лола.

Стефано мотнул головой в знак согласия.

– Ну я не знаю даже... – заколебалась девушка.

– У нас и свои источники есть, ты, если передачу смот-

ришь, должна знать. Но всегда лучше, когда больше информации. Ты, когда сюда на работу поступала, ничего не подписывала о неразглашении или чего-нибудь в этом роде?

– Нет.

– Ну вот и отлично! Ты же хочешь, чтобы преступника быстрее нашли? – попробовала подойти с другой стороны Лола.

– Ну да. Конечно, – нерешительно произнесла Света.

– Ну вот, значит, будем искать вместе, – убежденно проговорила Лола.

– Да ты не волнуйся, это же не какие-то суперсекретные сведения, раньше или позже о ходе расследования узнают все, а нам надо, чтобы мы были первые, вот и все, – успокоил ее Стефано.

– И на основе полученных сведений вывели свои заключения, которые, как ты знаешь, иногда бывают очень верными и наводят на след преступника быстрее, чем на него выйдет полиция, – разъяснила Лола.

– Прямо и искать будем вместе? – уже с любопытством сказала Света. – Вряд ли у меня на розыск время найдется, а вот разговоры о расследованиях действительно в комнате отдыха, не переставая, ведутся. Но обычно это кражи да драки, а сейчас вот какой ужас!

– Короче, договорились, – утвердительно заявила Лола.

– Договорились, – согласилась Светлана, – только последние новости ты уже все и так слышала.

«Вот оно как! Совсем она не глупа, эта Светлана».

– Сегодня еще много чего может случиться, еще полдня не прошло, – вовремя встрял Стефано и почему-то вытянулся и распрямил плечи.

– Это точно, – согласилась Лола. – Ты телефон нам свой оставь и в гости приходи. Мы в гостинице «Альбатрос» живем.

– Ой! Спасибо! Может, и правда приду, – радостно ответила Света. – Давай я тебе на мобильник наберу, чтобы у тебя мой номер остался. – Она вытащила из кармана айфон последней модели, который совсем не вязался с ее хлопчатобумажным фартучком и простоватой внешностью.

Лола и Стефано переглянулись.

Лола заметила, что Стефано не спускал глаз со Светы и стал похож на замороженную треску, что являлось первым признаком того, что женщина, находящаяся рядом, ему очень нравится.

Лола продиктовала номер. Света ввела цифры, дотронулась до красной точки, и в руках журналистки задрожал телефон, раздалась полифоническая мелодия. Девушка сбросила звонок и заспешила: «Заболталась я совсем, как бы меня не хватились. А при нашей договоренности лучше, чтобы нас вместе не видели». Они попрощались, и через минуту Света показалась в окне и многозначительно махнула рукой, подтверждая, что все в порядке.

– У тебя прямо нюх на нужных людей! А главное, шустрая

какая эта Света, – сказал Стефано и добавил задумчиво: – И на вид приятная.

– А ты, как ее увидел, даже про еду забыл! – подколола его Лола.

– Симпатичная и умненькая к тому же, – продолжал Стефано, не обратив внимания на слова Лолы.

– А ты что, с Джеммой поссорился?

– Это еще почему? Ты так спрашиваешь, как будто я жечься на Свете собрался, – возмутился оператор.

– Да ладно, успокойся, – примирительно проговорила Лола, подходя к машине.

Джемма была невестой Стефано, они жили вместе уже лет восемь и, кажется, не собирались узаконивать свои отношения. Она была на несколько лет старше Стефано, «голубых кровей», как говорила она сама, наличие которых, правда, никто не проверял, слыла занудой и снобом и недолюбливала Лолу, считая, что та, будучи иностранкой, занимает чужое место под итальянским солнцем. Но благодаря легкому и податливому характеру Стефано они умудрялись вполне гармонично сосуществовать вместе и даже дружить с Лолой.

Они залезли в автомобиль.

– Можем теперь в ресторан поехать? – тут же спросил Стефано. – Осведомителя ты завербовала, так что можно и победать спокойно.

– Как завербовала? Какого осведомителя? – заволновалась Дана.

– Девушку видела в окне? И как она потом к нам вышла?

– Ну да. Свеженькая такая.

– Вот видишь, и не только я... – встрял было Стефано, но Лола не дала ему закончить.

– Она русская, работает в этом отделении, скорее всего уборщицей или буфетчицей, согласилась все, что по делу Андреа услышит, нам передавать.

– Совсем неплохо! Лишние сведения никогда не помешают, – обрадованно заметила Дана и повернула ключ зажигания.

– В ресторан, на обед! – бросил клич Стефано.

– Ну ладно, поехали обедать, – согласилась наконец Лола, – там и план наметим, и все, что под окном слышала, вам расскажу.

– Так удалось что-то еще разузнать? – поинтересовалась Дана, подруливая к ресторану с просторным патио.

– Да, – кратко ответила Лола, – и очень надеюсь на Свету, что она еще информации подбросит.

Глава 6

После обеда жара спала, и они вышли на террасу выпить кофе.

– Пятый час уже! – проговорил Стефано, усаживаясь в тени оливкового дерева, свисающего узловатыми ветками над столиком. – Вот во сколько приходится обедать! А ужинать когда будем? В двенадцать ночи?

– Прекрати наконец! Еще кофе не допили, а ты уже про ужин!

«Кто про что, а вшивый про баню», – наверняка выдала бы мама русскую пословицу в этом случае, подумала Лола, и ей сразу захотелось увидеть родное лицо, прильнуть к теплому плечу и даже поспорить о демократии. «Такой свободы нам не надо!» – вспомнила она слова мамы и улыбнулась. «Только не расслабляться, – осадил она себя, – это на меня так убийство подействовало. А почему, собственно, убийство? А если он сам упал? Но ведь сказал же криминалист: «Множественные переломы, да еще произошедшие в разное время» и добавил тут же, что что-то тут не складывается. Что он имел в виду?»

Они наметили план дальнейших действий, и Лола рассказала все, что услышала у полицейского участка, но никаких стоящих версий у них не возникло. Чем мог вызвать ребенок такую жестокость? Почему одежда была плохо застегнута?

Случайно или нет охотник так быстро нашел тело мальчика?

Все эти вопросы они обсудили за обедом. Привыкшие к подобным темам, как патологоанатомы к трупам, они на этот раз не вдавались в подробности, и только выйдя на террасу, Лола сказала: «И все-таки первое, что приходит в голову, это что какой-то педофил смог затащить Андреа к старой мельнице».

– Но изнасилован не был! – тут же вставила Дана.

– Не успел, – предположила Лола, – кто-то помешал.

– Тогда этот кто-то должен прийти в полицию и все рассказать, но...

– Но в этом случае его тоже убьют! – закончила Лола.

– Черт побери! Точно! – ахнул Стефано. – А если это и есть охотник, поэтому он и нашел ребенка так быстро! Поэтому что знал, где искать!

– Похоже на правду, – отозвалась Дана.

– Но убийца-то кто?

– Тот, кто с ребенка одежду пытался снять! – пронзило Лолу.

– Верно! – воскликнула Дана. – Как же мы сразу не догадались!

«И как только эта русская из разнообразных событий умеет вытащить нужное и дать ему правильную оценку», – с легкой завистью подумала Дана.

– Возможно, переделали в чистое, чтобы никаких следов не осталось! – встрепнулся Стефано.

– Только сложно это – не оставить следов, – соображала Лола, – при современных технологиях даже по капельке пота или волосу могут определить ДНК человека.

– А по ДНК выйти на убийцу! – добавил Стефано.

– Тихо! – подняла руку Лола. – Для этого у убийцы должны быть запасные вещи мальчика. А это значит, что убийство было подготовлено заранее!

– Но кто мог знать, что ребенок сбежит в этот день с уроков?!

– Видимо, Андреа ушел целенаправленно и, возможно, для того, чтобы встретиться с кем-то, – заявила Дана.

– Молодец! – согласилась Лола. – Но тогда вырисовывается совершенно другая картина! Он был знаком с убийцей!

– Д-а-а, – нахмурилась Дана, – а полиция, как я поняла, думает, что это чистая случайность.

– Только мать сможет сказать, та ли одежда была на сыне, – заключила Лола.

Они были одни на ресторанной террасе и, не заботясь, что их услышат коллеги, во весь голос высказывали свои предположения. Жара окончательно ушла, легкий приятный ветерок колыхал углы клетчатых скатертей. Официант, принесший им кофе, все крутился поодаль, то стряхивая со столов несуществующие крошки, то переставляя чистые бокалы.

Его передвижения заметила и Дана.

– Что это он все вертится рядом? – спросила она, на этот раз совсем тихо.

– Да и я тоже смотрю, что не уходит? – шепотом ответила Лола.

– Да, да, – присоединился к ним Стефано, – все круги вокруг нас наматывает!

Официант, как будто услышав последнее замечание Стефано, разгладил салфетку, перевернул на нее пузатый бокал, еще раз бросил стремительный взгляд на их столик и поспешно удалился.

– Чудной здесь народ, непонятный, то разбегаются врассыпную, а то норовят подслушать, – Дана развернулась в сторону кухни.

– Ты прямо уверена, что он подслушивал? – не поверил Стефано. – Косился на нас, но это как обычно: Лолу узнал, вот любопытство и разыгралось, решил поближе известную журналистку рассмотреть.

– Может, и так, – согласилась Дана.

Все на минуту затихли – слабо шелестели ветви оливкового дерева, со стороны кухни доносились приглушенные голоса и позвякивание посуды.

– Уже ужин готовят... – мечтательно проговорил Стефано.

Лола и Дана посмотрели укоризненно, но промолчали.

– Итак, каждый по своим делам, как наметили, – подытожила Лола и встала из-за стола, – в двадцать один пятнадцать выходим в эфир.

Глава 7

Лола подходила к гостинице и только теперь заметила, что море находилось совсем близко. Крутой берег обрывом уходил в набегающие искрящиеся на солнце волны. Стаи ласточек кружились и верещали.

Но почему ласточки?

Чаек не было видно ни одной. Удивительно, а где же жирные толстоклювые птицы?

С некоторых пор Лола невзлюбила чаек. Отхожие места предместий Рима были заполнены воронами, а теперь и конкурирующими с ними чайками, понявшими, что на дармовых помоечных харчах насытиться гораздо быстрее и проще, чем охотясь за уже исчезающей рыбой. Они усердно разрывали пластиковые мешки с протухшими остатками еды, долбили картонные ящики с подгнившими фруктами, отгоняя ворон и голубей, и, по всей видимости, окончательно забыли, как это – гордо парить над бушующим морем, расправив сильные крылья.

Облокотившись на отполированный временем парапет, Лола заглянула вниз – множество отверстий, служивших пристанищем для ласточек, виднелось по всему каменистому откосу.

Никогда такого не видела!

Легкие и стремительные, они разрезали прозрачный воз-

дух над морем и набережной, то сбиваясь в темный клубок стаи, а то растворяясь поодиночке, выписывая замысловатые петли.

Лола задумалась, и мысли, так же как и птицы, кружились и кружились в голове.

Почему Андреа сбежал из школы? Как случилось, что этого никто не заметил? Почему ребенок был неаккуратно одет и были ли это вещи Андреа или специально купленная новая одежда? Кто мог это сделать и, главное, зачем?

Но, насколько известно, мать мальчика ничего не сказала на этот счет. Но это первое, что должно было броситься ей в глаза, если надетые вещи были не ее сына. Значит, Андреа пытались раздеть и не успели... Пока нельзя отместить ни одну из версий. Ну а охотник тогда при чем? Скорее всего, он действительно что-то видел... А если Вальтер Мота был близким другом семьи Стивали? Вот это надо выяснить, отметила для себя Лола. Да и имя какое-то не итальянское – Вальтер Мота, повторила она вслух.

Но об этом должна разузнать Дана.

По их сведениям, в данный момент основные лица этой трагедии находились в полицейском участке – охотника еще не отпустили с допроса, мать и отец Андреа после опознания тела поехали туда же, сестра Патриции Манола и брат отца мальчика ждали на улице у отделения, и только бабушка с дедушкой сидели дома с внучкой.

Лола достала блокнот и отметила местонахождение всех

фигурантов, зная, что иногда это помогает в дальнейшем расследовании.

В гостиницу идти не хотелось – на набережной было так приятно!

Легкий бриз шевельнул чистые листочки блокнота, Лола улыбнулась ласточкам и с сожалением двинулась к «Альбатросу».

«Ничего я здесь не наработаю, надо нормально сесть за стол, как говорит мама, открыть компьютер и сосредоточиться. Надеюсь, что Дана ничего не упустит, а если что, я подъеду очень быстро, благо здесь все рядом».

За обедом они разработали план действий: Дана была направлена к полицейскому участку, Стефано к техникам, а Лола должна была скомпоновать вечерний репортаж, в котором они надеялись громыхнуть эксклюзивной информацией, подслушанной Лолой у окна полиции.

«Альбатрос» был совершенно пуст, даже у ресепшн не было никого, только солнечные зайчики подрагивали на блестящей поверхности гранитной стойки да пряно пахло цветами, стоящими тут же в высокой вазе. Ключи от всех номеров спокойно висели на гвоздиках шкафчика с прозрачной открытой дверкой.

Лола порадовалась, что не сдавала свой, – все нараспашку, бери что хочешь!

– Добрый день! – раздался женский голос откуда-то сзади.

– Добрый! – ответила Лола и повернулась.

К ресепшн подошла остроносая девушка с пластиковым стаканом граниты² и тут же затарахтела:

– А я на минутку отошла всего, уж больно жарко, холодненького захотелось. – Через трубочку она потянула граниту, раздался хлюпающий звук. – А вы поселились у нас уже?

– Да, да, – Лоле не хотелось разговаривать, тишина в гостинице сопутствовала рабочему настроению, она быстро поднялась к себе.

А там, может, и Света что новенькое подкинет, размышляла Лола, открывая дверь своего номера.

На лестнице послышались быстрые шаги, Лола прислушалась – кто-то бежал наверх. Не успела она войти в номер, как перед ней предстала запыхавшаяся Света.

– Ой! – как всегда, ойкнула она. – Сразу на тебя наткнулась! Решила воспользоваться приглашением!

Вот это да! Не успела подумать, а она уже здесь!

– Проходи, проходи, – пропустила ее в номер Лола, – что-то узнала?

– Проверили одежду Андреа, лампой какой-то специальной светили на пятна всякие, кусочки отрезали и сравнительное ДНК уже сделали! – выпалила Света.

– Ну и?!

– Не нашли ничего!

– Но как же так? – растерялась Лола. – Что, все настолько стерильно?

² Напиток, сделанный на основе кусочков льда и фруктового сока.

– Нет, только микрочастицы, принадлежащие матери Андреа Патриции, и еще какие-то нитки на штанишках, которые должны проверить, а остальное все цемент из канала.

Слово «микрочастицы» Светлана выговорила по слогам, видимо, оно для нее было новым.

– Но материнские следы – это понятно, хотя... Патрицию что-то про одежду сына спрашивали?

– Да! – Света отвечала с энтузиазмом, и было заметно, что заинтересованность Лолы ей очень льстила. – Она сказала, что перед школой дала сыну смену белья, чистые шорты и белую рубашечку, в которых он и был найден.

«Конечно, а как же по-другому? Все добропорядочные матери переодевают детей по утрам, как я это упустила, но почему это удивило криминалиста? Значит, остается одна версия – убийца пытался раздеть мальчика, и еще эти нитки на штанишках, про которые пока ничего не известно! Вот и пропал эксклюзив, рассказывать зрителям не о чем! – расстроилась Лола. – Что-то здесь не так... Мальчик шустрый, непоседливый, мог он ни до чего не дотронуться, ни к чему не прислониться? А сейчас такая сверхчувствительная аппаратура, и ничего! Если только его не убили сразу же... Но от школы до канала, как говорила Дана, за пять минут не добежишь...»

– И еще полиция забуксовала с определением причины смерти, – продолжала Света. – Возможно, был зверски избит, но чего-то там не складывается, кости как-то не так по-

ломаны, – она ойкнула, как икнула. – Жалко очень ребенка, прямо сердце рвется, я хоть его и не знала, но видела несколько раз. Грустный такой... Я поэтому и помогать вам взялась, а вдруг и правда мы вперед полиции убийцу найдем. Ну, то есть вы со своей группой найдете, – поправилась Света.

– Почему же «вы»? Если ты с нами уже работаешь, значит, «мы», – подбодрила ее Лола.

– Работаю?.. – неуверенно произнесла Света.

– Но если хочешь, я могу по-другому назвать – оказываешь помощь в получении новых сведений.

– Ну да, так и есть, – уgomонилась Света и тут же спросила: – А когда репортаж будете давать?

– В двадцать один пятнадцать, в приложении к вечерним новостям. – Лола переваривала услышанное. Мысли скакали «кто выше» и не хотели складываться хоть в какую-то версию.

– Вы же в прямом эфире выйдете, как всегда, а можно мне поприсутствовать?

– Конечно, можно, только на экран мы тебя не выпустим, – назидательно произнесла журналистка.

– Да нет, при чем тут экран, я же понимаю, что мне надо по-тихому работать, – тут же согласилась девушка.

– Молодец. Именно так, – похвалила ее Лола.

– Ну тогда я пойду, у меня хоть рабочий день и закончился, я, пожалуй, вернусь на место, тем более что полицейские

все в участке сидят, буду кофе поить да расспрашивать.

«Здорово! – подумала Лола. – И просить не надо, сама обо всем догадалась. Повезло нам с помощницей».

– Я-то прибежала, думала, может, срочно надо, – тем временем продолжала Света, почему-то виновато, – да...

– Всем привет! – на пороге стоял Стефано.

Щеки Светы, и так алые, приобрели бордовый оттенок. Стефано застыл и стал похож на забальзамированного орангутанга.

«Так вот откуда такое усердие! Она просто хотела увидеть нашего друга Стефано!» – сообразила Лола.

– Ничего там с эфиром не поменялось? – она прервала немую сцену.

– Нет-нет, все нормально. – Казалось, Стефано не понял вопроса и ответил автоматически.

– Эй?! Ты меня слышишь?! – Лола поводила ладошкой перед его лицом.

– Конечно, слышу, что ты придумываешь? Техники будут готовы к двадцати одному часу, а наш выход ровно через пятнадцать минут. Может, по мороженому ударим? – обратился он к Свете.

– Я, правда, хотела в участок вернуться, – неуверенно промямлила она и покосилась на Лолу. Та держала паузу.

– Но если быстренько...

– Конечно, быстренько, чего там есть-то? Это же мороженое! – подсуетился Стефано и вытащил Свету из комнаты.

– Про работу только не забудьте, – крикнула им вслед Лола.

«Ну вот и хорошо, что все выкатились наконец». – Лола уселась в кресло, открыла компьютер, рядом положила блокнот. Попыталась набросать текст, но мысли так и продолжали скакать, перекрывая одна другую. Фразы получались корявые, а главное – бессмысленные.

Она заерзала – кресло слишком мягкое, журнальный столик чересчур низкий, в комнате душно.

Ну что это происходит, в конце концов?! Убит ребенок, и журналистское расследование должно наступать на пятки полицейским, а то и нестись впереди, что им часто удавалось сделать, приводя в бешенство копов, а то и самого министра внутренних дел. Но в этом деле, от которого сжималось сердце, а желание помочь подступало к самому горлу, они потеряли последнюю зацепку – мать просто передела ребенка перед школой, и ничего удивительного, что одежда была чистой. А эти странные переломы, в которых криминалисты толком разобраться не могут? А эти...

«Все! – Она прервала свои размышления. – Нечего медитировать над компьютером, пойду-ка я пройду той же дорогой, которую мог проделать Андреа, сбежав из школы, и которая привела его к старой мельнице рядом с каналом».

Лола так делала всегда – начиная новый розыск, лично повторяла предположительный путь пропавшего и проверяла все на месте исчезновения или убийства. Иногда это здо-

рово помогало в выдвижении неординарной версии и давало приток свежих мыслей.

Глава 8

Через пятнадцать минут она уже стояла перед грязно-желтым зданием с облупленной лестницей и потертым фасадом.

Действительно, здесь все так близко, и почему только родители возят в школу детей на машине? Привела бы мать сына за руку, проследила бы, как он вошел, может, и не случилось бы ничего.

Сам городок радовал глаз приморскими цветами, раскидистыми каштанами и толстоствольными волосистыми пальмами, но школьный двор, полностью лишенный какой бы то ни было растительности, а только закованный цементным забором, расписанным страшноватыми граффити, выглядел унылым и мрачным.

«И как здесь дети учатся? У них даже полицейский участок розовый и обвит вьюном, а тут первое впечатление – чудовищная безнадега, – удивилась про себя Лола. – Я бы тоже с уроков сбегала из такого неприятного заведения». Она огляделась – даже сейчас, когда школа была пуста, ни на маленькой стоянке, ни вдоль тротуара не было ни одного свободного места для автомобиля. Решив обойти здание, она двинулась вдоль ограждения.

Забор был с высоким основанием и широкими колоннами, перемежавшимися длинными и частыми железными прутьями. «Ни одного погнутого, – заметила Лола, – значит,

между ними не пролезешь». Зайдя за угол, она остолбенела: за школой открылось футбольное поле с ухоженной зеленой травой, вдоль кромки росли подстриженные кусты олеандра, в тени растений стояли лавки для болельщиков, где-то журчала вода.

Это же совсем другое дело! Лола даже повеселела. Футбол в Италии поистине национальная игра, недаром их сборная команда четырежды завоевывала первенство мира. Существенная разница между запущенностью самой школы и идеальным состоянием футбольного поля только подтверждала трепетное отношение итальянцев к футболу.

Взрослые и дети в этой стране самозабвенно гоняли мяч повсюду – на специально оборудованных местах и на дворовых пяточках, на старинных площадях и в узких переулках, на пляже и на проезжей части, не замечая ничего вокруг, вкладывая свой итальянский пыл в желание одолеть противника. И тут же находились болельщики, останавливались, если игра шла на дороге, выдавали советы и выкрикивали замечания, совершенно не обращая внимания на проезжающие машины, из которых, кстати сказать, вместо ожидаемых чертыханий раздавалось гиканье, подбадривающее игроков. Если игра шла на поле, орали упоенно и рьяно, часто дрались, а потом все вместе обсуждали матч, долго ругая судью и тренера.

Не было ни одного мальчика в итальянских семьях, который хоть какое-то время не занимался футболом. Лола пре-

красно помнила, как, придя с Николой в дом к семейной паре приятелей, они застали в гостиной сына хозяев, который с воплями гонял мяч по комнате. Гости реагировали stoически, стараясь не мешать ребенку, хозяева же своими телами загораживали огромный телевизор, который купили накануне, оставив присутствующим возможность уклоняться от мяча по собственному усмотрению.

В следующее посещение этого дома муж и жена встретили их удовлетворенной улыбкой: «Вот, когда гости приходят, даем ребенку легкий мячик!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.